

18+

Helga Duran

Музыка Макса

1. Табулатуры

Helga Duran

Музыка Макса. 1. Табулатуры

«Издательские решения»

Helga Duran

Музыка Макса. 1. Табулатуры / Helga Duran — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500100-9

Трилогия об отношениях двух непростых творческих людей. Макс — самоуверенный, циничный красавчик и рок-музыкант, интересующийся только музыкой и женщинами. Ольга — талантливая поэтесса, инфантильная, наивная девушка, вырвавшаяся из-под опеки строгого отца и столкнувшаяся с несовершенством реального мира. Между героями появляется противостояние, идущее параллельно с дружбой и любовью. Легко ли любить сложных людей? И как остаться собой в погоне за популярностью? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-500100-9

© Helga Duran
© Издательские решения

Музыка Макса

1. Табулатуры

Helga Duran

*Благодарность Роману Локимину и Алексею Лавецкому
за вдохновение, Игорю Федоровскому за хейт.*

© Helga Duran, 2019

ISBN 978-5-0050-0100-9 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-0101-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самолет «Париж-Москва» был готов к взлёту. Все пассажиры были пристёгнуты, стюардесса делала последний обход, проверяя, всё ли в порядке. Мы с моей дочерью и её няней Надин летим бизнес-классом, и я немного волнуюсь, как обычно, перед полётом.

– Мам, а куда мы летим? – раздаётся слева тоненький голосок моей дочурки.

Ей исполнилось три. В отличие от меня, она совсем ничего не боится. Я посмотрела в её синие, как небо за окном, глаза, и потрепала по курчавой темноволосой головке.

– Домой, – с улыбкой сказала я. – Мы летим домой.

– А grand-pere?

Я кивнула в знак согласия. Дочка радостно заулыбалась, обнимая своего плюшевого медведя.

Самолет взлетел, и вскоре моя кроха уже сладко сопела во сне. А мне совсем было не до сна. Я прожила в Париже почти четыре года, а мой отъезд был внезапным, так что я совсем не знала, чем буду заниматься в России. Мы летели в неизвестность.

Чтобы хоть чем-то себя занять, я надела наушники и включила бортовой телевизор. Я попала на музыкальный клип теперь уже всемирно известной группы «Глина». Но так было не всегда, известность не сваливается внезапно, словно метеорит. Я закрыла глаза, вслушиваясь в слова песни. Видеть, что происходит на экране, мне было не нужно. Я знала клип наизусть, до мелочей, а исполнителя лично. Каждая чёрточка его лица, каждое движение будоражили мои воспоминания. Память-предательница относилась ко мне все дальше и дальше в прошлое... А точнее на 6 лет назад...

Я родилась и жила в Москве в обычной семье: мама – врач, отец – преподаватель права в ВУЗе. У нас был и есть большой дом на окраине, где я провела свое детство и юность. Мы жили обычной жизнью обычных людей, пока в наш дом не пришло горе.

Мне только что исполнилось 9 лет, был какой-то праздник, мы ждали гостей. Мама, нарядная и красивая, обнаружила, что у нас закончился сахар, и побежала в магазин. Я осталась дома, но так её и не дождалась. Пришел с работы отец, который отправился на её поиски, а когда он вернулся, то со слезами на глазах сообщил мне, что мамы больше нет. Ее случайно убил наркоман, по фамилии Карпец, который хотел всего лишь отобрать у нее сумку возле магазина. Сумку мама так просто отдавать не хотела, у преступника был нож. Завязалась борьба, в ходе которой, Карпец, якобы случайно попал ножом маме в шею. Подробности этого убийства я собрала в своей голове из обрывков взрослых разговоров в доме, насколько мне позволяло детское воображение. Мамина смерть была почти мгновенной.

Так закончилось моё детство. Отец, убитый горем, жаждал мести. Он буквально терроризировал милицию, торопя с расследованием убийства мамы, но менты не слишком шевелились. Тогда он бросил работу в ВУЗе и устроился в ФСКН. Ему потребовалось почти два года, чтобы найти того самого наркомана, от руки которого я на половину осиротела. Маниакальная настойчивость отца не знала границ. Наркомана через пару месяцев после ареста нашли повешенным в тюрьме, и я уже в те годы понимала, что руку к его убийству приложил отец. Позже я убедилась в этом лично, отец мне во всем признался. А до того момента эта тема не обсуждалась и была под строжайшим запретом.

Не смотря на то, что он давным-давно был отмищён, отец все равно с утра до ночи пропадал на работе, гоняясь за наркодилерами, поэтому быстро дослужился до генерала. Последние пять лет он занимал кресло главы отдела и очень гордился этим. Моим воспитанием занималась бабушка – мама отца. Рано овдовевшая, она переехала к нам сразу после похорон мамы и всецело посвятила свою жизнь заботе обо мне.

Конечно же, материнского тепла и заботы мне не хватало. Я завидовала детям, мамы которых встречали их из школы, приходили на школьные праздники, помогали делать уроки и костюмы на новогодние маскарады. Иногда, она приходила ко мне во снах, тогда я просыпалась и плакала, желая хоть на секунду прижаться щекой к её животу. Со временем, понимая, что маму не вернуть, я перестала плакать. Совсем.

Я не знаю, что стало тому причиной: гибель мамы, то, что я росла замкнутым ребёнком или чувствовала себя недолюбленной – я рано начала писать стихи. С десяти лет я участвовала в различных поэтических конкурсах, и мои стихи публиковали в газетах, а позже они разлетелись по просторам интернета.

Уже в одиннадцать у меня хватало мозгов, чтобы не верить в легенду о том, что если победить в игре «Волк ловит яйца», не будет мультика в конце, ибо даже такой момент, как «победа» в ней не предусмотрен. В четырнадцать я знала, что Барби и Кен могут и не пожениться.

Я росла озлобленным, но послушным ребенком, и делала всё, чтобы угодить отцу. Я готова была продать душу за его скупую похвалу в те редкие моменты, что мы виделись. Отец был строгим, жестоким и властным человеком, совсем не таким, как я его помнила при жизни мамы. Тогда он хотя бы изредка, но смеялся. По его настоянию я шесть лет занималась каратэ, получив чёрный пояс, но папа ни разу не пришёл ко мне на соревнования, ссылаясь на свою занятость. На крыльце нашего дома прогнила одна из ступенек, но у отца до её ремонта не доходили руки. Да что там говорить, если он еле выкроил время, чтобы прийти на мой выпускной. Это был один из редких моментов, когда я увидела папу в гражданском. Отец предпочитал носить свою генеральскую форму и в пир и в мир, не делая исключения. Форма, кстати говоря, очень ему шла. Отец еще молодой, был высоким, с приятными чертами лица, увлекался боксом, поэтому был широкоплеч и подтянут. Я видела, что женщины заглядываются на него, но отец ни с кем не завязывал отношений, по крайней мере, мне не было об этом известно.

Мне пришлось сменить не одну секцию по каратэ, потому как на спаррингах своих соперников я хреначила с особой жестокостью, выплескивая на них всю свою ненависть, злость и обиду. Как известно, дети самые жестокие люди. Тренеры, все как один, советовали моему отцу показать меня психологу, но он, с завидным терпением, просто менял моих тренеров, одного за другим. Так продолжалось не один год, пока отец не наткнулся на тренера, способного подобрать ко мне ключик, который научил меня, как обуздать мои эмоции.

В школе я была пай девочкой, и для отца было вполне естественно то, что я закончила её с золотой медалью. И так же естественно, что я поступила на юрфак в университет, чтобы после его окончания пойти работать в полицию, как и он.

В университете у меня началась совершенно другая жизнь. Я быстро влилась в студенческую тусовку. Если раньше у меня не было ни друзей, ни подруг, то теперь их было предоста-

точно. Теснее всего я общалась с Анькой – туповатой крашеной блондинкой. Она была старше меня на пару лет, потому что в школе оставалась дважды на второй год. Со мной она общалась только потому, что я хорошо училась, а Анька вечно у меня списывала, ещё я частенько помогала ей с рефератами и контрольными.

Каким ветром её занесло на юрфак? Аньку воспитывал отчим Виктор, который был очень богат и влиятелен в сфере шоу-бизнеса. Помимо прочего, у него был свой ночной клуб и ресторан. Падчерицу он устроил в ВУЗ, естественно по благу, чтобы она в перспективе стала сотрудником полиции. Было совершенно очевидно, Анька и юрфак не совместимые вещи, но Виктор был непреклонен, а поскольку он содержал всю семью – спорить с ним никто не смел.

То, что Анька общалась со мной только из-за учёбы, меня не смущало. Она часто брала меня с собой на разные тусовки, а это всё компенсировало. Аньку желала вся мужская часть университета, от первокурсников до самого ректора, но она ни с кем не завязывала отношений. На всех парней вокруг моя подруга смотрела, как на челядь, искренне веря в то, что выйдет замуж не иначе, как за принца. Никто в нашем окружении не был ей ровней. За ней быстро закрепилось прозвище «Королевишна», что еще больше тешило ее самолюбие. Порой, она позволяла себе невинный флирт с какой-нибудь знаменитостью – актером или певцом, но не больше. И это не смотря на то, что она трахалась с парнями с 13 лет, что мне казалось дикостью.

Лично я в свои 17 была девственницей до мозга костей. Я даже ни с кем не целовалась. Нет, я не была уродиной или задротом. У меня была прекрасная фигура, благодаря спорту, рост 170, длинные волосы и симпатичное лицо, я не была прыщавой или очкариком, просто мальчики не интересовали меня совершенно. Всем, кто пытался за мной ухаживать, я вежливо отказывала раз и навсегда. На фоне Аньки я была некрасивой подругой, но это меня мало волновало. Ровно до того момента, пока я не встретила ЕГО.

Заканчивался первый курс. Приближалось лето. Вместе с другими студентами мы с Анькой почти каждый день где-нибудь тусовались, кроме, разве что, квартирников, на которые я ходила без нее, поскольку такие вечеринки моя подруга находила весьма скучными. Именно там я подружилась с гитаристом Артёмом. Он находил мои стихи талантливыми настолько, что написал музыку к ним, и теперь я читала их под аккомпанемент. Наш дуэт вскоре стал настолько популярным, что мы начали выступать в барах на небольших капустниках. Самым излюбленным нашим местом был небольшой бар «Рыцарь». Атмосфера там была своеобразная. Щиты, шкуры и шлемы на стенах, грубые длинные деревянные столы. Было ощущение, что вот-вот войдет дружина после утомительного похода, пропустить по кружечке эля. Быдла среди посетителей я не встречала. Здесь никогда не было драк или склок. Почти все гости были знакомы друг с другом, а в случае, если все столы были заняты, можно было сесть за любой, где свободно место, и никто не посмел бы тебя прогнать.

Барменом с самого открытия заведения здесь работал здоровенный детина по имени Петя и по прозвищу Зверь. Он был барменом от Бога и очень весёлым человеком. Он следил, чтобы всем гостям, кто заказывает алкоголь, было 18, и постоянно травил весёлые байки. В основном по пятницам и субботам профессионалы здесь играли фолк и рок, в остальные дни гости развлекали себя сами. Чаше всего здесь проводились такие вечера, где любой желающий мог подняться на сцену и спеть или прочесть что-нибудь. Любое творчество тут было в почёте и уважении.

На первом таком выступлении я сломала каблук, поэтому мне пришлось выступать босиком, а единственное мое приличное платье, в котором я пришла, было черным. Артем быстро мне придумал псевдоним Helga Duran, который сразу же прижился. С тех пор я выступала в чёрном и босиком – это было моей фишкой.

Артём был гораздо старше меня. Он водился со мной в силу своей инфантильности. Вся наша тусовка была примерно такого же возраста. Мне было неинтересно с ровесниками, больше импонировали люди неординарные и творческие, у которых был какой-то опыт за плечами. Тёма и был таким парнем. Он любил выпить, поэтому не на одной работе долго не задерживался. Жил с родителями и довольствовался случайными заработками гитариста. Ему было 26, он был талантливым музыкантом и просто веселым распиздяем. Он первый парень, с которым я подружилась за свою жизнь. Между мной и Артёмом были чисто творческие отношения. Он ни разу не намекнул мне на то, что я нравлюсь ему, как девушка. Я никак не могла понять, бесит меня это или нет. С одной стороны мне нравилось с ним дружить, а с другой страдало мое девичье самолюбие. Неужели довольно симпатичный обаятельный парень не находит меня привлекательной девушкой? Впрочем, вокруг было столько красоток, что я, совершенно не пользовавшаяся косметикой и ходившая в одном и том же платье, вряд ли могла заинтересовать Артёма, пользовавшегося огромной популярностью у девушек.

Но, что такое настоящая популярность, я узнала совсем скоро. Артём написал мне во VK, что вечером будет концерт в баре. Его бывший одноклассник и друг Максим, про которого он мне все уши прожужжал, вчера вернулся из армии, и они дают концерт. Я еле выпросила денег у отца, в очередной раз соврав, что деньги мне нужны для учёбы. Если бы отец узнал, где я пропадаю по вечерам, он бы меня убил на месте. Мне пришлось выслушать очередную лекцию о распущенности молодежи, наркотиках и ранних абортах. Я понимала, что папа просто беспокоится обо мне, но в такие моменты его запоздалое воспитание меня накаляло. Я смиренно выслушала пламенную речь родителя, чмокнула его в щёку и побежала звонить Аньке. Одной мне идти не хотелось.

Анька, привыкшая общаться в более светских кругах, в компании знаменитостей, идти ни в какую не хотела. Мне еле удалось её уговорить, потом я прокляну свою настойчивость, когда пойму, что звать её с собой было ошибкой. А пока я радостно бросила свой «Айфон» на кровать и начала собираться. В этот вечер я, повинувшись какому-то внутреннему чутью, надела простенькое платье, но вкупе с кедами, а не с туфлями, чуть завила волосы и подкрасила ресницы. Из зеркала на меня смотрела совсем другая девушка. Этот образ был для меня непривычен, лучше бы я собрала волосы в хвост и натянула джинсы, но сойдет и так. Если бы отец меня увидел в таком виде, то завалил бы расспросами, поэтому тайком я вылезла в окно и наперевес с рюкзаком отправилась развлекаться.

У самого входа в бар, мне пришло смс от Аньки, что она опаздывает. Это было в её стиле, потому я не удивилась. Я писала ей ответное «ясно» прямо на ходу, идя по узкому коридору, поэтому не заметила, как с размаху на меня налетел парень. От падения меня спасли его крепкие руки, которыми он ловко меня подхватил. А вот моему телефону повезло меньше, он с грохотом шмякнулся об пол, а следом за ним и моё сердце. Если он разбился, отец меня убьёт. Точно убьёт. Я и сама была готова на убийство придурка, который не смотрит, куда прёт.

Но стоило мне поднять глаза, как я забыла обо всем на свете. Бранные слова, готовые обрушиться на голову этого несчастного, застыли на языке. На меня смотрели огромные, абсолютно синие глаза, обрамленные густыми чёрными ресницами. Я немного откинула голову назад, разглядывая парня. Он был высоким, выше меня на полголовы. Темные, почти чёрные, слегка выющиеся волосы, высокие скулы, чувственные губы, ямочка на гладковыбритом подбородке. Мои глаза спустились ниже. Широкие плечи, мощный раскачанный торс, поверх которого была натянута сине-белая майка в полоску, как у моряков. Майка так плотно обтягивала мужскую грудь, что казалось, сейчас лопнет.

Я стояла в оцепенении, уставившись на этого красавца, который будто сошел с обложки журнала, пальцами всё ещё цепляясь за его плечи. Его руки держали меня за талию, прижимая к себе. Я тяжело дышала, вдыхая его пряный, неведомый мне доселе, запах, который закружил мою голову. Парень улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов, и я пришла в себя.

– Малышка, ты в порядке? – спросил он. Я кивнула головой.

– Какого чёрта ты не смотришь, куда идёшь? – зло зашипела я, вырываясь из его крепких рук. Меня буквально передёрнуло от слова «малышка».

Парень ничего не ответил. Он ловко подхватил с пола мой телефон. Увидев его марку, он усмехнулся и протянул его мне. Я поняла, что он цел, и облегченно вздохнула.

– Хей, детка, все хорошо? – переспросил парень, кивая на телефон. – Ты одна? – поинтересовался он. Я хотела зайти в дверь, но мне перекрыли дорогу.

– Хей, придурок, – передразнила я его. – Я тебе не детка. – Я попыталась оттолкнуть его с дороги, но это было все равно, что толкать стену. – Пропусти-ка, меня ждут! – грозно потребовала я.

Парень рассмеялся, но все же отошёл в сторону и даже открыл для меня дверь.

– Благодарю! – бросила я парню, даже не взглянув больше на него, и отправилась на поиски Артёма.

Я нашла его в гримёрке. Тёма сидел за столом, настраивая гитару. Стол ломился от выпивки и закусок.

– Ольга, приве-е-ет! – радостно протянул он. Я поцеловала его в щеку, чувствуя резкий запах алкоголя. Присмотревшись к нему внимательней, я поняла, что он уже изрядно навеселе. – Познакомься, это Макс! – воскликнул Артём, показывая рукой в сторону двери. – Макс, это моя Олечка!

Я обернулась и обомлела. На меня с улыбкой смотрел тот самый парень, с которым я только что поцапалась у входа в бар. Он подошел ближе, и я отметила, как грациозно он двигался. Было что-то звериное в его облике и невероятно опасное.

– Так вот кто украл у меня гитариста, – пошутил он про Артёма. – Это твоя девушка? Вы встречаетесь? – с интересом спросил Макс у него. Его голос, глубокий с хрипотцой, звучал завораживающе.

– Э-э.. – протянул он. – Нет. Мы друзья.

– Олечка, выпьешь с нами? – спросил Макс, разливая по стаканам виски. Артём не дал мне ответить.

– Э нет, она ещё малолетка, – предупредил он. Макс вопросительно вскинул бровь, мол, что с того, но Артём был непреклонен. – Мне лучше плесни, а ей вон колы дай. – Лично меня никто не спрашивал, поэтому я со вздохом взяла банку колы, протянутую Максом, чувствуя себя маленькой девочкой на этих взрослых посиделках. – Хей, Глина, – Артем обратился к Макс, назвав его прозвище, заметив, что тот не сводит с меня глаз. – Даже не думай мочить туда свое рыло, — Тёма ткнул пальцем сначала в меня, потом себе в грудь. – Она моя подруга.

Макс расхохотался и, сделав глоток виски, подмигнул мне, отчего мои щёки вспыхнули. Затем поставил стакан на стол и, последовав примеру Артёма, занялся настройкой своей гитары, больше не обращая на меня никакого внимания. Мне стало скучно. Я предупредила Артёма, что пойду в зал, и удалилась.

Несмотря на то, что был вторник, в баре яблоку негде было упасть. Это означало, что гости пришли специально послушать выступление музыкантов. Я под села за столик к знакомым ребятам, поближе к сцене. Я взяла себе еще колы, бармен Петя, зная мой возраст, алкоголь мне не продавал.

Публика буквально взревела, увидев, как музыканты поднимаются на сцену. Такое жаркое приветствие в этом баре я видела впервые. Макс поздоровался с гостями, поблагодарив за то, что пришли, и концерт начался. Группа играла свои собственные песни, которые зрители, к моему удивлению, знали и подпевали. В зале начался такой трэш, какого я не видела даже на концерте «Тараканов». Гости плясали и скакали до упаду, я осталась сидеть за пустым столом, как зачарованная пялилась на Макса. И тексты и музыка были превосходными, Макс

замечательно пел. Время от времени он бросал мне взгляды полные огня, от которых мои щёки вспыхивали.

Через минут сорок Макс объявил перерыв. Артём куда-то исчез из моего поля зрения, Анька до сих пор не появилась. Я рассеянно помешивала соломинкой в запотевшем стакане свою уже третью по счету колу, подумывая о том, что пора бы сходить в туалет. Как вдруг я увидела Макса с двумя стаканами в руках, пробирающегося к моему столику. Это было непросто. Казалось, каждый в этом баре жаждет с ним поздороваться или сделать селфи. Макс рассеянно извинялся, упорно продвигаясь вперед.

– Ну как тебе концерт? – спросил он, поставив на стол свои стаканы. Он плюхнулся на соседний со мной стул, не спрашивая разрешения. Его волосы, как и его спина, были влажными от пота.

– Просто потрясающе! – искренне ответила я. – У меня нет слов.

Макс улыбнулся и одним движением руки ловко опрокинул содержимое своего стакана ко мне в колу.

– Так вкуснее, – сообщил он и взял в руки второй стакан. – За знакомство! – произнес он тост.

Мы чокнулись, и я осторожно потянула через соломинку содержимое своего стакана. Как я и предполагала, Макс плеснул мне туда алкоголь.

– Это «Джеймисон», – сообщил он. – Нравится?

Я безразлично пожала плечами. Мне не с чем было сравнивать. В потреблении алкоголя я была новичком. Я вытащила из рюкзака пачку влажных салфеток и одну протянула Максу. Он не двигался, хитро мне улыбаясь. Я тоже улыбнулась, и, осмелев, вытерла его влажный лоб. В этом было что-то интимное и волнующее.

– Ах, вот ты где! – Услышала я позади себя голос Аньки. – Ищу тебя, ищу... А ты трубку не берешь, – обиженно произнесла она, но ее настроение мгновенно улучшилось, стоило ей увидеть Макса. – А это что за красавчик? – пропела Анька ангельским голоском, не скрывая своего интереса, она грациозно присела рядом с ним.

– Максим, – представился Макс. Он поднялся на ноги и театрально поцеловал Аньке руку.

– Я – Аня.

– ОЧЕНЬ приятно, – сказал Макс и, откланявшись, вернулся на сцену.

Я смотрела на свою подругу, одетую с иголки, причёсанную и накрашенную, и понимала, что у меня нет ни единого шанса в соперничестве с ней. Мое настроение было испорчено. Анька будто этого не замечала, продолжая флиртовать с Максимом. К тому моменту, как концерт закончился, она уже изрядно накидалась и в буквальном смысле повисла на Максе. Впрочем, он не возражал. Публика дважды вызывала музыкантов на бис, потом пошли тосты «за ВДВ». И вот Анька уже разгуливала в голубом армейском берете Макса. Я больше не могла на это смотреть, поэтому быстро со всеми попрощавшись, я вызвала такси.

Остаться меня никто и не уговаривал, так что через полчаса я, разочарованная всей своей жизнью, карабкалась в окно своей комнаты, где меня поджидал разъяренный отец.

Таких пиздюлей от отца я ещё не получала. Учувя ещё и запах алкоголя, он просто взбесился. Мерой наказания мне послужили домашний арест и лишение карманных денег.

Это было не так грустно, как то, что Анька переспала с Максом.

Я узнала об этом на следующее же утро, встретив Аньку у входа в универ с банкой энергетика. Она была в той же одежде, что и вчера на концерте, с жуткого похмелья, но счастливая до безобразия.

– Ты не представляешь, что вчера было! – восторженно описывала она прошедшую ночь. – Макс он такой...! Он просто невероятный! Мы занимались сексом до самого утра! Боже, что это был за секс! У меня никогда такого не было!

Моё воображение живо нарисовало божественно красивого обнаженного Макса, трахающего Аньку. Я была мрачнее тучи, не зная, как её заткнуть. О своих проблемах мне говорить не хотелось, поэтому я в пол-уха слушала стрекотню подруги, еле дождавшись начала первой пары. Но и на парах Анька умудрялась переписываться с Максом во VK, а после учебы Макс заехал за ней на машине, чтобы отвезти домой. Так я упустила единственного парня, который мне понравился.

После сессии отец сослал меня в Анапу к другим моим родственникам – бабушке и деду по матери. Он дал мне совсем немного денег в дорогу, а им строго-настроено приказал следить за каждым моим шагом, в красках расписав, какой разгульный образ жизни я веду в Москве. Так что лето мое прошло, хоть и на пляже, но тухловато. Зато я много писала, страдая от тоски по Максy. Я часами напролет могла висеть у него не странице, а ведь он даже не добавился ко мне в друзья. Я раз за разом просматривала записи его выступлений и знала уже наизусть все его песни.

В конце августа я, загорелая до черноты, откормленная бабушкой на свежем воздухе, вернулась в Москву. Едва выйдя из поезда, созвонилась с Анькой и Артёмом, чтобы сообщить о своем приезде. Оба они были рады моему возвращению и в один голос звали сегодня же посетить квартирник у Макса дома. Желание увидеть Макса было сильнее, чем боязнь отцовской кары.

В этот же вечер я снова тайком убежала из дома. Тёма скинул мне смс с адресом Макса, и я с удивлением обнаружила, что Макс жил в паре остановок от меня. Я, руководствуясь «Дубль Гис», с удовольствием прогулялась пешком. Анька открыла мне дверь, как полноправная хозяйка дома. Придирчиво осмотрев меня с ног до головы, она даже сделала мне комплимент, мол, я отлично выгляжу. Я вернула ей комплимент, и это было заслужено – подруга была великолепна, впрочем, как и всегда. Она устроила мне небольшую экскурсию по квартире. Тут была небольшая, но вместительная и хорошо оборудованная кухня, спальня с огромной кроватью, взглянув на которую, я снова представила, как Анька и Макс занимаются сексом.

На стене в спальне висела большая картина, на которой был изображен черноволосый парень, сидящий на морском берегу. Из одежды на нем были только потрепанные джинсовые шорты. В руках он держал гитару, на которой играл, загадочно улыбаясь самому себе. Лицо на картине было нарочно нарисовано неразборчиво, но по очертаниям силуэта и улыбке паренька, я сразу догадалась, что это Макс. Я ненадолго задержалась у картины, разглядывая ее. В живописи я мало что смыслила, но это произведение искусства меня покорило. Художнику очень хорошо удалось передать атмосферу беззаботности и безмятежности. Ощущение погружения в этот мирок было настолько реалистичным, что мне показалось, что сейчас я услышу шум воды и мелодию, которую играет Макс. Интересно, кто автор картины?

Напротив спальни находилась всегда запертая, по словам подруги, комната. Что находилось за дверью, ей и самой было интересно, но Макс держал это в секрете и ни разу в её присутствии в эту комнату не заходил.

Поскольку они с Максом по-прежнему были вместе, Анька поведала мне некоторую информацию о нем. Например, что недавно Макс купил себе новую «Ауди», взамен старой «Бехи». Тогда я подумала, что неплохо зарабатывают нынче музыканты. Что квартира эта досталась ему в наследство от родителей, которые давно умерли. Что сам Макс вырос в интернате, и все, что он имеет, он добился самостоятельно. Подрабатывает Макс на автомойке, а на день рождения он подарил ей «Айфон» последней модели. Для убедительности она потрясла им перед моим носом. Мне стало стыдно, что я не поздравила свою единственную подругу с днём рождения, а потом прибавился ещё стыд и за то, что я даже не знала, когда он у неё вообще. Аньку это ничуть не парило, она казалась счастливой и без моих поздравлений.

Наконец мы добрались до гостиной, где было уже человек восемь. Люди были и знакомые мне, и незнакомые. Гул стоял, как в улье. Казалось, все говорили одновременно. В середине

комнаты стоял огромный диван. У стены – синтезатор, указывающий на то, что Макс играл ещё и на клавишных. В противоположной стороне были столканы в кучу несколько спортивных тренажёров, в том числе штанга и гантели. На стенах висли грамоты Макса за участие в различных музыкальных конкурсах и фирменный календарь автомойки за позапрошлый год, на котором был изображён Макс с обнажённым торсом, сексуально намыливающий губкой красивую машину. Стульев на всех не хватило, потому гости сидели кто на чём, в ход пошла даже кушетка от тренажёра. Макс царственно восседал, согнув одну ногу, на высоком барном стуле, как на троне.

– Привет! – с улыбкой поприветствовал меня он, увидев на пороге своей гостиной. И у меня на секунду замерло сердце.

Я смотрела на Макса, отметив про себя, что теперь назвать его «парнем» у меня бы не повернулся язык. Макс как будто возмужал, (или всё дело в лёгкой небритости?) В общем, выглядел он как 100% мужчина. Макс был еще красивее, чем я его помнила. Его волосы отросли, и теперь у Макса была крутая чёлка, которая невероятно ему шла. Он был одет в белую, обтягивающую майку, подчёркивающую ровный загар, на фоне которого улыбка казалась ещё более ослепительной. Образ дополняла большая свежая татуировка на плече, уходящая под майку. Мне не удалось разглядеть, что там было изображено, потому что так откровенно пялиться на людей, как делала сейчас я, было неприлично.

– Привет! – ответила я, улыбаясь в ответ, и отвела взгляд.

– Хельга! – заорал крепко выпивший Артём и, схватив меня в охапку, закружил по комнате.

Тёме удалось поднять мне настроение. Он уступил мне стул напротив Макса и протянул колу. Господи, снова кола? Макс поймал мой раздосадованный взгляд и заговорщически мне подмигнул. Я не смогла сдержаться и рассмеялась. Улучив момент, он незаметно протянул мне стакан с виски, а забрав из моей руки банку, просто долил туда колы. Похоже, у Макса появилось новое хобби – незаметно подпаивать меня. Это было нашим маленьким секретом, и это было весело.

Как-то сам собою начался квартирник. Народ гудел по полной программе. И хоть было около восьми вечера, я спросила у Макса, что его соседи думают о наших посиделках.

– Детка, всё в порядке, – усмехнулся он и подлил мне еще вискаря. – Они уже привыкли. А ночью я шуметь не собираюсь.

Через некоторое время кола заставила меня отлучиться по нужде. Я уже собиралась выйти из туалета, когда услышала за стенкой в ванной разговор на повышенных тонах. Мне удалось безошибочно разобрать голоса Аньки и Макса – они ссорились.

– Зачем ты притащила ко мне в дом траву? – раздражённо спросил Макс. Анька ничего не отвечала. – Ты совсем охуела?

– Не ори на меня! Хочешь, чтобы я ушла?

Я не собиралась подслушивать, но если я выйду сейчас, то выдам свое присутствие, а мне этого не хотелось. Не хотелось, чтобы они знали, что я слышала хоть слово из их разговора.

– Хочешь уйти? Уёбывай на хуй! – орал Макс, не стесняясь в выражениях.

– Ты чё так со мной разговариваешь? – В голосе Аньки отчетливо слышались нотки обиды.

– Ты знаешь, как я к этому отношусь, – голос Макса звучал гораздо спокойнее. – Но все равно притащила дурь сюда, прямо ко мне домой. Ты проявила ко мне неуважение, а точнее хуй забила на мои слова. Поэтому забирай это дерьмо и вали! Обдолбишься где-нибудь в другом месте, но только не здесь.

– Эй, чуваки, у вас там все нормально? – Послышался чей-то мужской голос из коридора.

Макс тут же открыл дверь в ванной, и они с Анькой вышли наружу.

– Да-да! Все хорошо! – бодрым голосом заверил Макс. – Просто возникло НЕДОПОНИМАНИЕ. Где твоя сумка? – обратился он к Аньке.

Через пару минут в коридоре наступила тишина, и я вышла из туалета. Вернувшись в гостиную, я обнаружила, что моя подруга и впрямь ушла. Я внимательно посмотрела на Макса. По его виноватому и растерянному выражению лица было понятно, что он догадался о том, что я всё слышала. Теперь у нас стало на один секретик больше.

Макса, похоже, Анькин уход совершенно не расстроил. Он был весел, шутил, травил армейские байки и пел. Вечер близился к концу.

– Хельга! – позвал меня изрядно выпивший Артём. Да что там выпивший! Тёма еле ворочал языком. – Ты ещё не выступала...

Я засмушалась, отрицательно замотав головой.

– Да-да! – воскликнул Макс. – Просим-просим!

Артём уже не в состоянии был играть на гитаре, поэтому я осталась без аккомпанемента, да и ни к чему он был сейчас. Я не боялась сцены, не боялась выступать, этот страх был мною повержен ещё в детстве. Выступать мне приходилось много и часто. А сейчас на меня смотрел Макс, и я просто забыла свои же собственные стихи. Мне потребовалось пара минут и большой глоток виски, чтобы настроиться. Я прочла два стихотворения из последних, написанные на море. Гостям очень понравилось, они требовали ещё, но Макс сообщил, что вечеринка окончена.

Гости тепло прощались и быстро начали расходиться. Мне тоже было пора уходить.

– Олечка, я тебя провожу! – пообещал мне Артём заплетающимся языком. Он пытался встать с дивана, но без посторонней помощи сделать ему это не удавалось.

– Тимон, угомонись! – осадил его Макс и бросил ему подушку. Артём обнял ее, проваливаясь в царствие Морфея. – Где ты живёшь? – обратился Макс ко мне. Я назвала адрес. – Я тебя провожу.

– Я могу вызвать такси. – Мне стало неловко, что Макс придется куда-то выходить из дома.

– Ой, да брось, мне не мешает немного проветриться, – уговаривал меня Макс.

– А как же Артём?

– Останется у меня. Ему не впервой, – усмехнулся Макс. – Все с твоим Артёмочкой будет хорошо, – заверил он меня, видя моё беспокойство. – Утром похмелиться, будет как новенький.

Макс надел косуху, и мы вышли на улицу. Погода была чудесная, но по ночам уже становилось прохладно. Я, приехавшая с юга, этого не учла, поэтому не прихватила с собой даже кофты. Увидев, как я зябко повела плечами, Макс накинул мне на плечи свою куртку. От нее веяло теплом и пахло Максом. У меня на секунду закружилась голова, и я неловко оступилась. Макс заботливо взял меня за руку. Мы шли по ночному городу, весело болтая, и я чувствовала себя самой счастливой девушкой на этой земле.

Макс с интересом расспрашивал меня о семье, о том, как я живу, чем увлекаюсь. Затем, в свою очередь, рассказал немного о себе. Оказалось, что он пошел в армию, чтобы избежать ареста за драку.

– По глупости подрался, баран, – говорил Макс о себе. – Чувствую, дело пахнет керосином... Ну, и пока туда-сюда, я уже присягу принял. А потом дело и вовсе замяли. Да ты и сама, наверное, знаешь, как бывает. – Макс сказал это, намекая на то, что мой отец полицейский, и я, как юрист, в курсе всей этой кухни.

Я кивнула в знак согласия. Отец действительно часто рассказывал о работе, без прикрас, не щадя мою психику, чтобы я имела представление, что за профессию я выбрала. Как берутся взятки, заминаются дела или фальсифицируются улики, мне было хорошо известно.

Мы дошли очень быстро, я разочарованно вздохнула, желая, чтобы эта прогулка длилась вечно. Мы постояли ещё немного у ворот моего дома, Макс курил, похоже, он тоже не спешил

прощаться. Через два дня был день моего рождения, и мне очень хотелось пригласить на него Макса, но тот сбил меня с мысли.

– У нас концерт 27-го в «Рыцаре», – сообщил он. – Придешь?

Я кивнула в знак согласия. Макс протянул ко мне руки, и взялся за ворот своей косухи. Он стоял так близко, что я чувствовала запах его тела. Я посмотрела в его глаза, проваливаясь в синеву. Лицо Макса было так близко, мне показалось, что он сейчас меня поцелует. Макс провел тыльной стороной руки по моей щеке, и я закрыла глаза. Мое сердце готово было выскочить наружу, но Макс просто снял с меня куртку и оделся.

– Пока, малышка! – он махнул мне рукой и ушёл. Некоторое время я еще стояла в оцепенении, провожая взглядом удаляющийся силуэт Макса. Тряхнув головой, я сбросила с себя наваждение и достала из сумочки ключи.

Глупо было надеяться, что отец не заметит моего отсутствия. Я встретила его на крыльце. Как назло я споткнулась на «проблемной» ступеньке, выглядело это так, как будто я пьяная в дугу. Отец курил и выглядел абсолютно спокойным. Я поцеловала его в щеку. Мы не виделись почти два месяца, я соскучилась. Мне в любом случае был конец, поэтому меня не заботило то, что от меня несло алкоголем. Отец обнял меня в ответ. Я была готова к скандалу, но он молчал. Я пошла в дом, понимая, что это не к добру. Лучше бы отец наорал на меня, как обычно. Мое счастливое настроение сменилось тревогой.

Через пару дней совершеннолетие свалилось мне на плечи. Что я имела на данный момент: депрессию от неразделенной любви; подругу, которую ненавидела; бухающего, как сапожник, друга музыканта; ноль наличности и всё ещё продолжавшийся домашний арест. О том, чтобы отпраздновать этот день как следует, или дожидаться помилования от отца, речи и быть не могло. Я никому не сказала об этом событии, а в соцсетях я скрыла дату, так что это радостное событие мы отметили вдвоём с бабушкой.

Так себе вечеринка, скажу я вам. Зато, бабуля знала толк в подарках, и я получила конверт с крупной суммой денег. Это было весьма кстати, учитывая, что денег, выделяемых мне отцом, едва хватало на проезд. Я даже не могла себе позволить сходить в «Макдак».

Окончательно меня добила решётка, появившаяся на окне моей спальни ещё через пару дней. Я обнаружила её, вернувшись из магазина. Бросив пакеты с продуктами прямо в коридоре, я отправилась на поиски отца. Он сидел в библиотеке, служившей ему кабинетом, за компьютером. Я открыла дверь, не утруждая себя тем, чтобы постучаться и пулей влетела в библиотеку. Отец посмотрел на меня поверх очков. Он ничуть не удивился моему вторжению, как будто ждал этого.

– Папа, я, что теперь живу в тюрьме? – сразу перешла я к делу. Я стояла перед его столом, скрестив руки на груди и гордо подняв подбородок.

– Да, – совершенно спокойно ответил он.

– Тебе не кажется, что это уже чересчур? – я никогда не разговаривала с отцом в таком тоне, но сейчас меня понесло.

Отец поднялся из кресла и снял очки, положив их на стол. Он обошёл стол и встал напротив меня.

– А что я должен был сделать? Спокойно смотреть, как ты пьешь и гуляешь по ночам? – тон отца стал жёстким. Начинался скандал.

– Папа, ты преувеличиваешь! Ты не можешь запереть меня в четырёх стенах от всего мира.

– Я делаю то, что должен. Я – твой отец, – напомнил папа, как будто об этом можно было забыть.

– Папа, я уже взрослая, – я отстаивала свою позицию, как могла. – Я выросла, если ты не заметил. Я хочу сама решать, как мне жить.

– Выросла она, – усмехнулся отец. – Когда будешь жить самостоятельной жизнью, тогда и будешь гнуть пальцы. А пока что ты живешь в моём доме и на мои деньги, – отец рьяно бил себя кулаком в грудь. – Так что умерь свой пыл и перестань сворачивать мне кровь! – Он сел обратно за стол. – Я все сказал! Не мешай мне работать.

– Если дело только в этом, то я уйду из дома! – гордо вскинув голову, заявила я. Я прекрасно знала, что поскольку мне уже стукнуло 18, то отец ничего не сможет сделать.

– Ты серьёзно? – отец снова подскочил на ноги. Его аж трясло от злости. – А чем ты себе на жизнь собралась зарабатывать? Своими дурацкими стишками?

Последние слова отца очень меня обидели. Меня ранило то, что он так отзывается о моем творчестве, даже не имея представления, что оно из себя представляет. Слезы брызнули у меня из глаз, и чтобы отец их не увидел, я бросилась прочь из библиотеки.

– Обрати можешь не возвращаться! – крикнул мне в спину отец.

Наревевшись в своей комнате, я достала свою дорожную сумку. Вещи я собрала быстро, благо было ещё не слишком холодно, так что в сумке поместился весь мой скудный гардероб, а зимние вещи я могла забрать позже. Я сложила ноутбук, документы и все свои деньги в рюкзак и села на кровать, не зная, что делать дальше. Я позвонила Аньке, понимая, что податься мне было больше некуда.

Мне пришлось набрать её номер несколько раз, прежде чем Анька взяла трубку. Голос у нее был сонный, это было неудивительно, ведь она вела преимущественно ночной образ жизни. Отсыпаясь днём, она тусила до самого утра. Я вкратце обрисовала ситуацию, объяснив, что она моя последняя надежда на то, что сегодняшнюю ночь я не проведу на вокзале. Анька туго соображала, но всё же велела мне немедленно ехать к ней домой.

Её домом был роскошный особняк отчима на другом конце города. Я уже бывала у них каждый раз, охуевая от роскоши и великолепия, царивших повсюду. Конечно же, владение таким домом, подразумевало наличие прислуги и охраны. У Волковых был повар, садовник и горничная, заправляла которыми экономка. Неудивительно, что Анька не знала, что такое уборка, стирка и готовка, соответственно и делать ничего по хозяйству она не умела. Да и зачем ей чему-то учиться, если и так жила она, как принцесса.

Меня встретили, как почетную гостью, выделив мне отдельную комнату. Анька обрадовалась, как ребёнок, тому, что я поживу у них некоторое время.

– Хоть какое-то разнообразие. А то заедали эти постные рожи, – капризно протянула она, показывая взглядом на горничную. – Можешь оставаться, сколько хочешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.